

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

The article deals with some problems of the legal rights application, which regulate the counteraction of extremist activity in the current Russian society.

В настоящее время борьба с экстремизмом предполагает тесное взаимодействие государственных структур и общественных организаций уже в силу того, что сама практика выявления, оценки, профилактики экстремистской деятельности в современных условиях нова как для правовых структур, так и для общественности. Особое внимание к этой проблеме в настоящее время можно объяснить тем, что нарушение прав и свобод граждан со стороны экстремистских организаций – это сигнал того, что в мировой социальной системе присутствует болезнь, которая при определенных обстоятельствах может стремительно развиваться в общественную катастрофу.

Как общественно-политическое явление экстремизм возник в результате действий определенных политических сил, общественных групп, направленных на распространение насильственным путем собственных взглядов на политическое и социально-экономическое устройство мира, межгосударственные отношения. Во время построения «развитого социализма» проблема экстремизма не возникала, поскольку против инакомыслящих государство применяло самые жесткие меры.

В нашу жизнь экстремизм вторгся на изломе крутых перемен в политической, экономической, социальной жизни общества. Этому отчасти способствовали недостатки и пробелы в законодательстве, дающие возможность исповедовать политическую, экономическую, религиозную, расовую, национальную нетерпимость. Радикально настроенные силы все чаще прибегают к крайне агрессивным формам самовыражения – террористическим актам, массовым беспорядкам и т.д. Экстремизм реально угрожает не только нравственным и духовным устоям общества, в частности российского, но и жизни граждан России, ее государственности, а следовательно, и целостности многонациональной страны.

Большинство исследователей понимает под термином «политический экстремизм» приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям [1]. Это предполагает выделение в политическом экстремизме двух основных составляющих: идеи (идеологема) и деятельности (совершенное действие). То есть любой вид экстремистской политической деятельности в большинстве случаев идейно обоснован, связан с определенными взглядами, ценностями, чувствами и т.п.

Действительно, в самом общем видении экстремизм – это политическая деятельность (практика), основанная на стремлении реализовать достаточно радикальные идеи и установки. Причем, как правило, эти идеи отрицают институциональные основы конкретного социально-политического устройства и призывают к его немедленному насильственному изменению.

Экстремизм не может быть учением или разновидностью какой-либо идеологии, поскольку является лишь видом различных политических практик – таких как терроризм, геноцид, этноцид и т.п.

Для обоснования экстремистской деятельности радикальные учения предлагают своим участникам не конструктивную систему взглядов оппозиционной направленности, а мифологизированные в своей основе проекты революционного переустройства общества. Как правило, последние отличаются упрощенным характером, поскольку маргинальные группы, не имеющие возможности публично заявить о своих интересах и проблемах, обездоленные и ущемленные выражают социальный протест наиболее доступными им способами.

Субъектами экстремистской деятельности, как правило, выступают политические маргиналы, не способные добиться своих целей легальными средствами. В силу этого экстремисты широко используют практику политического шантажа действующей власти и общества в целом, направленную на дестабилизацию политической системы.

Для субъектов экстремистской деятельности характерны правовой нигилизм и тотальное отрицание конкретного общественного строя, а также легитимирующих его идей, традиций и институтов. Экстремистская деятельность отличается нетерпимостью, бескомпромиссностью, черно-белым делением мира на тех, кто с нами, и тех, кто враг, стремлением к разрушению существующего общественного строя в качестве условия реализации революционных идей.

Как отмечает В. Мартынов, экстремизм законодательно и объективно можно «зафиксировать», только когда крайние формы политического мышления переходят в «экстремизм действия» – террор, гражданскую войну, нелегитимное насилие, геноцид, нарушение прав и свобод человека, закрепленных в конституциях современных государств и нормах международного права [2].

Поэтому политический радикализм становится экстремизмом только в тех случаях, когда переходит от слов, заявлений, установок к конкретным действиям, связанным с осуществлением политического насилия.

Политическая цель экстремистских объединений, организаций, групп – завоевание государственной власти. Власть экстремистскими силами завоевывается, в частности, и для того, чтобы покончить с системой политической конкуренции (многопартийностью), поскольку экстремизм по определению не признает оппозицию. Поэтому при политическом режиме, основанном на плюрализме, на недопустимости

идеологической монополии, государственная власть не только вправе, но и обязана защищать конституционно гарантированную свободу мысли и слова всеми законными методами. Это – принципиальная основа для деятельности по противодействию экстремизму. Не обозначив ее как аксиому, государство не сможет полностью обеспечить права и свободы граждан, защитить конституционный строй.

Конституция РФ, российское законодательство и международные акты, ратифицированные Россией, в целом дают достаточную законодательную основу для профилактики и пресечения экстремистской деятельности и преступлений на почве национальной, расовой, социальной и религиозной вражды и ненависти. Так, исчерпывающую правовую базу дает Конституция РФ (ст. 6, 13-15, 17, 19, 29), и как закон прямого действия она в данном смысле самодостаточна [3]. Указ Президента РФ от 23.03.95 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» (в ред. от 03.11.04) также имеет высокий правовой потенциал. А Федеральный закон от 25.07.02 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности), по мысли законодателей, должен усилить целенаправленную борьбу с экстремизмом во всех его проявлениях.

Однако Закон о противодействии экстремистской деятельности содержит ряд недостатков, что позволяет трактовать его статьи довольно широко, неконкретно, а отдельные моменты имеют и вовсе спорный характер.

Ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности обозначена как «Основные понятия», однако в ней нет определения того, что такое явление «экстремизм». Описание категории дается через перечень действий, признаваемых российским законодательством противоправными, и эти действия признаются в качестве экстремистских. Экстремизм определяется по факту преступления, приводится список экстремистских деяний – таких как терроризм, возбуждение межнациональной вражды, публичные призывы к свержению конституционного строя и т.п. Но все перечисленные в законе деяния уже представлены в действующем законодательстве, – например, в УК РФ. Именно в этом смысле можно говорить об относительной избыточности закона, поскольку правоприменительные органы оказываются перед дилеммой – квалифицировать преступление в уже существующих категориях (например, по ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой, религиозной розни») или как экстремизм? Поэтому становится очень тонкой грань, за которой любая политическая деятельность, действия в соответствии с умеренной националистической или религиозной концепцией для изменения политического порядка, превращается в экстремистскую.

Как отмечает В. Мартынов, в перечень экстремистских деяний закона № 114-ФЗ включены такие действия как: публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности (остаются непонятными критерии «иной террористической деятельности»); организация и подготовка экстремистских деяний, а также подстрекательство к их осуществлению (формулировка, вмещающая практически все что угодно); публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, равно как их изготовление или хранение в целях массового распространения (а что делать, если материалы не кажутся их изготовителям «заведомо» экстремистскими, тем более, что таковыми их может признать только суд?); финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (видимо, перед тем как дать в долг, нужно спросить: не экстремист ли одалживающийся у вас?) и т.д. [4].

В рассмотренных положениях Закона о противодействии экстремистской деятельности бросается в глаза явная политическая направленность, поскольку использовать его статьи можно двояко: с одной стороны, для борьбы с экстремизмом как таковым, а с другой, – для борьбы с массовыми политическими, экономическими и социальными акциями протеста путем привлечения к ответственности конкретных лиц – сторонников взглядов, противоположных взглядам правящей элиты, которые не призывают к активной насильственной борьбе с властью, а критикуют ее (порой в резких формах). При желании, под экстремизм можно подвести любую группу и ликвидировать тех, кто не устраивает правящую партию, т.е. использовать принцип «кто не с нами, тот против нас, а значит – враг». Чтобы подобного не произошло, необходимо законодательное толкование и закрепление признаков экстремизма с установлением четких границ, где кончается свободное распространение идей, доктрин, течений и начинается экстремизм как покушение на свободу. Надо особо отметить, что борьба с экстремизмом – это не борьба с инакомыслием и соответствующие меры не должны вступать в противоречие с принципами, закрепленными в ст. 13, 29-31 Конституции РФ.

Таким образом, применение Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности в отдельных случаях может вступить в противоречие с правами и свободами, гарантированными гражданам государством, прежде всего статьями второй главы Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». К примеру, возьмем ст. 29 Конституции РФ «Свобода слова», здесь пункт первый гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» [5]. Так можно ли судить людей за слова, отражающие их убеждения?

Представляется, что экстремизм может быть только действием, а экстремистские высказывания должны преследоваться как обычные неополитические преступления, если такие высказывания содержат ложь, клевету или оскорбления, но не в силу экстремизма самих высказываний. Преследование за чтение и

распространение текстов, идей, высказываний или изображений невозможно без ограничения прав и свобод, установленных Конституцией РФ. В противном случае возникают широкие возможности для осуществления карательных и ограничительных мер в отношении любых субъектов критики статус-кво, заявляющих о необходимости кардинального изменения основ политического режима, практики его институтов, лидеров и т.п. [6].

Вместе с тем, несмотря на ряд недоработок, Закон о противодействии экстремистской деятельности дает четкое толкование таким терминам как «экстремистская организация» и «экстремистские материалы» (поправки в закон № 114-ФЗ от 27 июля 2006 г.). Поэтому можно более определенно говорить об экстремистской организации, понимая под этим термином объединение людей, заявляющих о необходимости реализации радикальной концепции социального устройства и осуществляющих насильственные экстремистские действия. В то же время экстремистскими материалами будут те, которые публично распространяются, призывая к осуществлению экстремистской деятельности [7].

В антиэкстремистской практике в последнее время часто применяется ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». Положения данной статьи достаточно четко определяют характер преступных действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Так, унижением, оскорблением национальной, расовой или религиозной чести и достоинства являются публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изобразительных материалов или иные публичные действия, ведущие к возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды и розни, поскольку смысловая направленность их заключается в том, чтобы внушить заведомую неприязнь, недоброжелательное отношение к лицам данной группы (презумпцию виновности, опасности и порочности в отношении лиц данной группы).

Однако несмотря на разработку уголовно-правовых мер борьбы с экстремизмом, деятельность российских правоохранительных структур не всегда эффективна, что объясняется наличием следующих проблем. Во-первых, российские законодатели так и не смогли четко определить понятие «экстремизм», что привело к составлению и публикации обширного списка запрещенных «экстремистских материалов». Причем критерии, которыми руководствуются эксперты, признающие материалы экстремистскими, остаются произвольными, поскольку отсутствуют специально разработанные методики, единые для всех регионов, позволяющие оценивать материалы как заведомо экстремистские. Во-вторых, обширное и довольно сложное антиэкстремистское законодательство лишь постепенно осваивается правоохранительными органами. Причем понятие «экстремизм», звучащее в риторике официальных лиц, имеет не точный, описанный в законе смысл, а приблизительный, расплывчатый, что для представителей правоохранительных структур недопустимо. В-третьих, нечеткость положений Закона о противодействии экстремистской деятельности ведет к размыванию границы, отделяющей экстремизм от допустимых форм политической деятельности. А это может вести к нарушению конституционных прав граждан, сужению политических свобод в российском обществе, борьбе с оппозицией, инакомыслящими и несогласными.

Ведь практика реального экстремизма выходит далеко за пределы различных форм протеста, не нарушающих прав и свобод других – таких как демонстрации, митинги, пикеты, голодовки, абсентеизм, подписание обращений и т.п. Все перечисленное – это не террор, не применение политического насилия, а законодательно закрепленная форма отстаивания своих интересов гражданами и их коллективами, так как право граждан на протест против тех или иных законов, решений и действий органов власти всех уровней – одно из главнейших и универсальных прав человека.

Несовершенство российского антиэкстремистского законодательства, возможность его неправомерного применения приведет лишь к ограничению демократических прав и свобод, ужесточению политического режима, что будет способствовать росту нелегитимной деятельности экстремистских организаций и эскалации политического насилия в обществе.

Поэтому уже сегодня необходимо принять комплекс мер, который позволит выработать эффективную антиэкстремистскую стратегию государства, в связи с чем можно предложить следующие рекомендации.

Во-первых, необходимо четкое юридическое закрепление понятия «экстремизм» и кардинальное изменение Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности. Необходимо пересмотреть положения ст. 1 закона № 114-ФЗ с целью корректировки и недопущения их произвольного толкования. Закон о противодействии экстремистской деятельности не должен вступать в противоречие с Конституцией РФ и, таким образом, препятствовать осуществлению гражданами своих конституционных прав и свобод.

Во-вторых, необходимо разработать государственную программу противодействия политическому экстремизму в российском обществе. Эта программа должна быть построена на приоритете защиты конституционных прав и свобод граждан России и не являться орудием борьбы с политической оппозицией, инакомыслием в обществе.

В-третьих, деятельность государства в первую очередь должна быть направлена на пропагандирование и укрепление гуманистических ценностей, норм нравственности, справедливости; развитие демократических принципов и идеалов, повышение авторитета государственной власти среди населения, усиление доверия органам власти; пресечение любых посягательств на права и свободы граждан.

В-четвертых, нужна совместная деятельность государственных и общественных структур в разработке и внедрении программ молодежной политики. Это могла бы быть программа социальной адаптации молодежи, создание новых рабочих мест (борьба с молодежной безработицей), более доступное профессиональное образование, развитие спортивных, культурных, досуговых направлений молодежной политики.

В-пятых, основой антиэкстремистской политики должна стать система мер профилактики экстремистской деятельности, которую необходимо осуществлять комплексно. Система мер профилактики должна включать законность действий сотрудников правоохранительных органов, повышение их правовой и морально-психологической подготовки, оперативное и полное информирование общества о конкретных проявлениях экстремистской деятельности, своевременное и эффективное решение назревших социально-экономических проблем, недопущение обострения социальных, национальных, религиозных конфликтов в российском обществе.

Только государственная комплексная программа борьбы с экстремизмом, наряду с уголовно-правовыми и социально-предупредительными мерами, при непосредственной заинтересованности и участии гражданского общества, позволит если не в полном объеме искоренить это явление, то хотя бы не допустить роста политического насилия в современной России.

1. См.: Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия – М.: Мысль, 1999. – 701 с.; Грачев А.С. Политический экстремизм. – М.: Политиздат, 1986. – 346 с.; Прибыловский В. Русские националистические и праворадикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты. – М.: Панорама, 1995. – 478 с.

2. Мартянов В.С. Умножение зла добром // Свободная мысль. – 2008. – № 5. – С. 85.

3. См.: Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации. – М.: ИЦК «МарТ», 2004. – 64 с.

4. Мартянов В.С. Указ. соч. – С. 89.

5. Конституция Российской Федерации... – С. 12.

6. Мартянов В.С. Указ. соч. – С. 88.

7. См.: Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2008. – 48 с.